

А.В. Суворов и его сослуживцы в гвардейском «сверхкомплекте» времен правления императрицы Елизаветы Петровны

Нередко обращаясь в своих трудах к биографическому жанру, П.С. Кабытов не обходит стороной молодые годы изучаемого персонажа, пусть небогатые источниками и яркими событиями биографии. Во-первых, их изучение важно для понимания процесса становления выдающейся личности. Во-вторых, опытный историк поднимается на высокий уровень обобщения, всматриваясь уже в начальные страницы жизненного пути исторического деятеля. Так, П.С. Кабытов характеризует формирование целой генерации российских чиновников «просвещенного XIX века» на примере студенческих лет П.А. Столыпина¹. Методологические традиции российской исторической науки, хранителем и продолжателем которых является наш юбиляр, вполне применимы в работах по иным эпохам, темам, персонажам, в т.ч. о гвардейской службе молодого А.В. Суворова и его современников.

Начало воинской карьеры А.В. Суворова в нижних чинах лейб-гвардии Семеновского полка не вызывало пристального интереса у его биографов² и военных историков³, да и сам он не очень подробно останавливался на этих годах⁴. Однако в данном периоде жизни будущего великого полководца отразились как значимые вехи его биографии, так и интересные особенности истории самой русской гвардии.

Первым, кто с должным вниманием обратился к этим страницам прошлого, был А. Геруа. В небольшой, но весьма информативной работе он привел достоверные сведения о юности самого Суворова и службе молодых гвардейцев-дворян, почерпнутые в основном из архива Семеновского полка⁵. Эти документы, в частности, показали, что «все свои чины и звания нижним чином» Суворов «получил сверх комплекта»⁶. В последующей литературе, включая последние по времени издания⁷, если и говорилось о гвардейской службе Суворова, то в основном использовались и повторялись наблюдения А. Геруа.

Новые изыскания по данной теме были проведены автором данной статьи в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в архивных фондах Семеновского и других гвардейских полков⁸, а их результаты изложены в публикациях о принципах комплектования русской гвардии, социальном происхождении ее чинов и особен-

---

* © Смирнов Ю.Н., 2011

ностях прохождения в ней службы⁹. Продолжая эти публикации, настоящая статья предлагает обобщенную и количественно просчитанную характеристику гвардейского «сверхкомплекта» времени правления императрицы Елизаветы Петровны. В качестве иллюстраций избраны страницы биографии самого знаменитого солдата-семеновца XVIII века, в т.ч. уже приведенные у А. Геруа и в другой литературе о А.В. Суворове.

Зачисление в гвардию дворян в юном возрасте начало практиковаться еще в петровское время. Речь идет о записи в ее полки недорослей, как правило, 12–13 лет, (а не «с пеленок», как до сих пор иногда пишут¹⁰), которым предоставлялся официальный отпуск на 3–4 года для обучения дома «указным наукам». Прибывая в полк на действительную службу, молодые дворяне держали экзамен по этим наукам, хорошее знание которых могло способствовать их карьере.

25 октября 1742 г. подал прошение о приеме в Семеновский полк 12-летний дворянский недоросль А.В. Суворов. 26 октября его отец представил в полковую канцелярию обязательство обучать сына «арифметике, геометрии, план геометрии, тригонометрии, фортификации, часть артиллерии и инженерства, также иностранных языков, военной экзерциции», подавая каждые полгода рапорты, «сколько каких наук обучит»¹¹.

Позднее указ от 1 октября 1747 г. запретил принимать в гвардейские полки солдат моложе 15 лет¹², однако он не был полностью проведен в жизнь. Поступление малолетних в гвардию продолжало практиковаться. Так, в архиве сохранились прошение о приеме в полк и сказка со собственноручными подписями 12-летнего Д.И. Фонвизина (будущего драматурга) и его 11-летнего брата П.И. Фонвизина (будущего директора Московского университета)¹³. В 1754 г. по этому прошению оба были приняты в солдаты того же Семеновского полка.

Преувеличивать количество поступавших в гвардию малолетних все же не следует. Не правы те историки, которые отождествляли с малолетними гвардейцами весь полковой «сверхкомплект» в правление Елизаветы Петровны. Например, П.П. Карцов считал, что к 1750 г. в Семеновском полку набралось 500 сверхкомплектных, и рассматривал их всех как малолетних¹⁴. За ним эту цифру повторяли другие авторы книг по истории гвардии¹⁵. Однако данное число было явно завышено.

По наблюдениям, основанным на изучении полковых списков, где регистрировалось поступление в полк гвардейцев, за 1742–1761 гг. в Семеновский полк зачислено 455 дворянских недорослей в возрасте до 16 лет (см. табл. 1) и переведено из армии или зачислено по другим способам комплектования 8 дворян того же возраста. Всего получаем 463 чел. малолетних, поступивших в полк за все царствование Елизаветы (следует, правда, учесть отсутствие данных за 1746 и 1748 гг.). В первую половину этого срока (1742–1751 гг., также без учета двух лет) было принято в полк только 183 дворянина моложе 16 лет. Обратим

внимание на то, что в Семеновском полку были гвардейцы такого же возраста из других сословий, прежде всего солдатских и унтер-офицерских детей.

Таблица 1

**Возраст поступающих в Семеновский полк выходцев
из основных сословных групп (1742-1761 гг.)¹⁶**

Возраст	Происхождение		
	Дворянские недоросли чел. %	Дети нижних чинов армии и людей «старых служб», чел. %	Рекруты из крестьян и прочих податных сословий, чел. %
Всего указали возраст	1193 100	236 100	224 100
До 16 лет	455 38,1	175 74,2	5 2,2
16 – 20 лет	683 57,3	61 25,8	37 16,5
21 – 30 лет	53 4,4	—	155 69,2
Свыше 30 лет	2 0,2	—	27 12,1

В семеновском полковом архиве не удалось обнаружить списков, которые показывали бы точное число малолетних гвардейцев, находящихся «в отпуску», и позволили бы точно определить величину ошибки П.П. Карцова при подсчете отсутствующих от полка дворянских недорослей. Обратимся к сведениям по другому гвардейскому полку – Преображенскому, где сохранились таблицы личного состава со специальной графой о числе малолетних, находящихся «в отпуску». Количество последних оказалось в резком противоречии с ожидаемыми данными, если бы был прав П.П. Карцов. В 1749 г. в Преображенском полку показано всего-навсего 60 малолетних чинов, находившихся в отпуске, а к 1751 г. их число вообще снизилось до 23 чел.¹⁷ Исходя из принципиальной схожести комплектования двух гвардейских частей, данные по находившимся дома малолетним семеновцам не могли сильно отличаться от количества таких же преображенцев, особенно в сторону увеличения, т.к. общая численность Семеновского полка была меньше Преображенского примерно на четверть.

Ошибка П.П. Карцова заключалась в отождествлении всех сверхкомплектных гвардейцев с теми малолетними дворянами, которые числились в полку. Чтобы объяснить эту ошибку и расхождение между архивными данными и высказанными в литературе неточными представлениями о числе малолетних гвардейцев, надо подробнее остановиться на сути «сверхкомплекта» – своеобразного явления в комплектовании гвардейских полков середины XVIII в.

Удовлетворяя просьбы дворян о зачислении в гвардейский полк, командование внимательно рассматривало имущественное положение зачисляемых. Обладавшие достаточными средствами дворяне проходили

чаще всего службу в полку без жалованья, то есть сверх комплекта. Тем самым сохранялись средства на содержание в полку выходцев из менее обеспеченного дворянства и из прочих сословий, которые и числились в комплекте, получая жалованье. В некоторых случаях в «сверхкомплекте» формально числились мелкие помещики и лица недворянского происхождения, получавшие, тем не менее, оклад вместо какого-нибудь состоятельного гвардейца, записанного в комплект. В сверхкомплектные чины также переводились гвардейцы, реально не служившие по причине длительного отпуска или в ожидании подтверждения об окончательной отставке от службы в полку.

Наконец, в «сверхкомплекте» состояли и даже могли иногда производиться в следующие чины малолетние дворяне, которые были записаны в гвардейские полки, но не прибыли в полк на действительную службу. До достижения 16 или даже 18 лет, как уже говорилось, они считались находящимися в отпуску для учебы, но по истечении срока этого отпуска были обязаны явиться в полк для прохождения действительной службы. При этом они могли при явке в полк быть как зачисленными в комплект, так и оставаться сверх комплекта.

К сожалению, в годовых общих списках Семеновского полка практически отсутствуют пометы о том, находится ли конкретный сверхкомплектный гвардеец в отпуске или уже прибыл в полк. Например, в них никак не отражено ни то, что сверхкомплектный рядовой А.В. Суворов находился дома «для науки», ни то, что он в чине капрала «сверх комплекта» был на действительной службе.

Приходится делать определенные обоснованные допущения. Условно можно объединить сверхкомплектных (безжалованных) капралов, унтер-офицеров, офицеров с комплектными гвардейцами в общую группу чинов действительной полковой службы. Как правило, дворяне — обладатели младших и старших командирских чинов — чаще всего находились в полку. Наоборот, случаи действительной службы в полку сверхкомплектных солдат-дворян редки, а потому их следует учитывать отдельно.

Лишь 217 дворян из 1377 зачисленных в Семеновский полк в 1742—1761 гг., т. е. 16 %, сразу попали в комплектные рядовые полка. Следовательно, говоря о зачислении в полк дворян, надо иметь в виду, что в большинстве случаев ими наполнялся прежде всего «сверхкомплект», а уж через его посредство шло пополнение действительных полковых служб. Основной функцией «сверхкомплекта» и было создание постоянного резерва для пополнения личного состава гвардии выходцами, как тогда писали и говорили, «из шляхетства» и облегчения прохождения ими службы.

За 1742—1761 гг. из 1377 дворян, зачисленных в рядовые Семеновского полка, с поступления в «сверхкомплект» начали службу 1160 чел. (84 %). Из них 515 чел. были переведены рядовыми в комплект, т. е. на

действительную службу, в течение года после этой записи. Еще 215 чел. оставались сверх комплекта более долгий срок (в основном от 1 до 5 лет), вполне вероятно, оставаясь в отпусках, а затем тоже были зачислены в комплектные солдаты. Остальные 430 чел. были произведены в сверхкомплектные капралы и унтер-офицеры, которые со временем также прибывали в полк для прохождения службы или по разным причинам выбывали из полка.

Необходимо уточнить, что несколько дворян (11 человек) из учтенных нами как сверхкомплектные на самом деле были зачислены в извозчики. Однако такое начало гвардейской карьеры для дворян было редкостью. Извозчицья служба в пехотных гвардейских полках играла примерно ту же роль полкового резерва комплектования, что и система «сверхкомплекта», но уже для лиц недворянского происхождения. Основное отличие состояло в том, что извозчики, как правило, находились при полку и получали жалованье за исполнение подсобных работ при полку и полковом обозе.

Существование практики «сверхкомплектного» прохождения службы привело к тому, что дворян, служивших в комплектных рядовых, было заметно меньше, чем всех дворян, принятых в полк. За 1742–1761 гг. в Семеновский полк было зачислено, как сказано выше, 1377 дворян, а в рядовые чины в комплект за то же время – только 947 дворян, то есть менее 70 % от первого числа.

Преимущественно миновали этап действительной службы рядовыми солдатами недоросли из более знатных и богатых семей. Об этом свидетельствуют подсчеты в приведенных ниже таблицах.

Таблицы 2 и 3 показывают долю выходцев из различных по имущественному положению групп помещиков среди дворян, поступивших в 1742–1761 гг. в Семеновский полк¹⁸. При этом таблица 2 учитывает всех зачисленных в рядовые полка, в комплект и сверх комплекта (из 1377 зачисленных дворян имущественное положение показано у 1239 чел.), а в таблице 3 подсчитаны поступившие на службу только в комплектные рядовые, как сразу оказавшиеся в комплекте, так и переведенные из сверхкомплекта (имущественное положение указано в 883 случаях из 947 таких поступлений).

В таблице 3 заметен более высокий процент дворян, не имевших крепостных, и мелких помещиков. В сумме они составляли 67 % среди всех поступивших в полк выходцев «из шляхетства». Среди зачисленных в комплектные рядовые выходцев из того же сословия беспоместных и мелкопоместных дворян было уже 82,5 %. Доля более состоятельных помещиков средней руки среди дворян, которым пришлось служить в комплектных рядовых, в 1,5 раза меньше доли таковых среди всех дворян, поступивших в полк. Доля крупных помещиков среди принятых в Семеновский полк комплектными рядовыми в 4 раза меньше их доли среди всех дворян, поступивших в эту гвардейскую часть.

Таблица 2

Имущественное положение и возраст дворян, поступивших в рядовые Семеновского полка в комплект и сверх комплекта (1742–1761 гг.)

	Возраст при поступлении на службу				
	до 16 лет чел. %	16-20 лет чел. %	более 20 лет чел. %	неизвестен. чел.	ВСЕГО чел. %
Указано имущественное положение	421 100	694 100	107 100	17	1239 100
Нет крепостных	1 0,3	17 2,4	10 9,4	2	30 2,4
Мелкопоместные:					
1) 1-20 душ	70 16,6	353 50,9	65 60,8	3	491 39,6
2) 21-100 душ	89 21,1	191 27,5	24 22,4	5	309 25,0
Среднепоместные (101-500 душ)	158 37,5	100 14,4	7 6,5	4	269 21,7
Крупнопоместные (501 и более душ)	103 24,5	33 4,8	1 0,9	3	140 11,3

Таблица 3

Имущественное положение и возраст дворян, зачисленных в комплектные рядовые Семеновского полка (1742–1761 гг.)

	Возраст при поступлении на службу				
	до 16 лет чел. %	16-20 лет чел. %	более 20 лет чел. %	неизвестен чел.	ВСЕГО чел. %
Указано имущественное положение	57 100	670 100	247 100	9	883 100
Нет крепостных	1 1,8	18 2,7	10 4,0	2	31 3,5
Мелкопоместные:					
1) 1-20 душ	29 50,8	327 48,8	81 32,8	3	440 49,8
2) 21-100 душ	17 29,8	198 29,6	139 56,3	4	258 29,2
Среднепоместные (101-500 душ)	9 15,8	108 16,1	14 5,7	—	131 14,9
Крупнопоместные (501 и более душ)	1 1,8	19 2,8	3 1,2	—	23 2,6

Взаимосвязана с имущественным положением дворян такая характеристика, как возраст поступающих в гвардию. Самую большую долю средние и крупные помещики (в сумме 62 %) составляли среди тех комплектных и сверхкомплектных солдат-дворян, кому на момент зачисления в Семеновский полк не исполнилось 16 лет (см. табл. 2). Из дворян, зачисленных в полк в возрасте 16–20 лет, подавляющее большинство (78 %) приходилось на небогатых помещиков, имевших от 1 до 100 душ. В возрасте старше 20 лет, наименее перспективном для будущей военной карьеры, в гвардию попадали в основном самые мелкие помещики —

владельцы до 20 душ и те дворяне, кто не имел крепостных вообще (в сумме 69 % всех поступивших рядовыми).

Если же брать только тех, кто был зачислен рядовыми в комплект (см. табл. 3), то среди дворян всех возрастных групп мелкопоместные составляли подавляющее большинство (свыше 80%). В основном же выходцы из всех имущественных групп дворянства поступали солдатом на действительную службу в возрасте от 16 до 20 лет.

Заметим, что условия жизни состоятельных дворян даже в нижних чинах гвардии были более комфортными, чем у их менее богатых и знатных однополчан. Известно, что в прислуге у молодого Суворова, как и у других его сослуживцев, состояли дворовые люди.

Распространенной льготой для солдат-дворян была возможность проживать вне расположения своего полка в собственных домах или у родственников. Суворов ею пользовался, живя в доме дяди, офицера Преображенского полка¹⁹.

Сверхкомплектное прохождение службы облегчало получение первого командирского (капральского) чина и последующих чинов. Для претендующего на производство в «сверхкомплекте» не нужно было дожидаться открытия штатной вакансии на следующий чин, поскольку он не претендовал на получение жалования, положенного по штату. Такое, конечно, могли себе позволить выходцы только из состоятельных семей.

Не случайно, что, по нашим подсчетам, срок выслуги для получения капральского или унтер-офицерского, а в дальнейшем офицерского чина находился в определенной зависимости от материального положения гвардейца. Если большинство дворян — мелких помещиков производилось в первый капральский или унтер-офицерский чин, прослужив в Семеновском полку 6 лет и более, то средние и крупные помещики получали это производство в основном в течение 1–5 лет службы (при этом часто несколько лет находясь дома в отпуску). Более того, почти 1/5 средних и 1/3 крупных помещиков удостаивались первого производства, не числясь в рядовых и одного года. Конечно, здесь сказывались и такие конкурентные преимущества, как более высокий социальный статус или личные связи богатых дворян. Однако главными все же представляются вытекающие от этого статуса причины: 1) достаточно высокий, как правило, уровень образования полученный за время отпуска «для науки»; 2) возможность получения чина по способностям и заслугам вне зависимости от вакансий, очередности, срока выслуги.

Гвардейская карьера А.В. Суворова является наглядным примером достаточно успешного прохождения всей службы в нижних чинах «сверхкомплекта». После зачисления мушкетером Семеновского полка в 1742 г. и предоставления отпуска «для науки» ему трижды продляли этот отпуск, и, находясь еще в отпуске, Суворов в 1747 г. получает свое первое

производство в капралы гвардии. В этом чине с начала 1748 г. Суворов приступает к несению действительной военной службы в Семеновском полку, по-прежнему числясь «сверх комплекта». В 1749 г. он пожалован в подпрапорщики, а в 1751 г. — в сержанты. 25 апреля 1754 г. сержант гвардии А.В. Суворов был выпущен в армейские поручики, чем закончил свою службу в Семеновском полку, так ни разу и не получив гвардейского жалованья, поскольку ни дня не состоял в штатном комплекте своей части. Из 11,5 лет службы в нижних чинах «сверх комплекта» он провел первые 5 лет и 2 мес. в отпуске, а 6 лет и 4 мес. — на действительной службе.

Карьера Суворова при всей типичности была несколько более удачной, чем у большинства сослуживцев. Как установил и подсчитал А. Геруа, одновременно с ним 22 октября 1742 г. подали прошение и были зачислены в Семеновский полк еще 19 недорослей, практически сверстников. Из них в 1748 г. имели производства в чин выше рядового только 6 чел., включая Суворова. В 1751 г., кроме него, получили гвардейский сержантский чин лишь 2 чел. из 19 начавших службу в гвардии одновременно с ним. Наконец, в 1754 г. были выпущены в офицеры армии из этой группы в 20 чел. пятеро, включая Суворова. Лишь один из этих сослуживцев получил более высокий, чем у поручика Суворова, чин капитана, остальные трое вышли из гвардии армейскими подпоручиками.

В качестве итога подчеркнем, что всю лестницу нижних чинов А.В. Суворов, как и многие молодые дворяне, прошел в гвардейском полку сверх комплекта, и данное обстоятельство отнюдь не помешало ему получить хорошую военную подготовку. Данный пример, как и ему подобные, позволяет сделать вывод о том, что в целом система сверхкомплектного прохождения гвардейской службы была для своего времени достаточно эффективной. Она позволяла учитывать социальные интересы дворянства, особенно его более состоятельной части. Однако она же компенсировала возможные негативные последствия соблюдения этих сословных интересов, которые могли последовать для финансов и боевой подготовки гвардии. Карьера богатых и просто обеспеченных дворян, которые могли пренебречь жалованьем и иным довольствием, не сдерживалась на своем начальном этапе ожиданием открытия штатных вакансий, а сам полк получал дополнительный контингент, содержание которого почти не требовало казенных расходов.

Домашняя общеобразовательная и начальная военная подготовка «сверхкомплектных» без затрат казны и времени полковых служителей помогала готовить кадры для замещения должностей младших командиров в гвардии. Быстрая ротация дворян в сверхкомплектных гвардейских капральских и унтер-офицерских чинах, не ослабляя боевую подготовку основного состава полка и не вызывая дополнительных денежных

или материальных расходов, помогала подготовке офицерского пополнения для полевой армии. Насколько успешно гвардия в целом и гвардейский «сверхкомплект» в частности справлялся с этой последней задачей, можно судить на примере А.В. Суворова и его сослуживцев.

Примечания

¹ Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара, 2006. С. 56.

² Цветков С.Э. Александр Суворов: 1730–1800. М., 2005. С. 20, 21, 24, 26–28.

³ Ростунов И.И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов: жизнь и полководческая деятельность. М., 1989. С. 45–48, 51–54.

⁴ Александр Васильевич Суворов. Слово Суворова. Слово современников: материалы для биографии. М., 2000. С. 21.

⁵ РГВИА. Ф. 2584 «Лейб-гвардии Семеновский полк».

⁶ Геруа А. Суворов-солдат. СПб., 1900. С. 9–10.

⁷ Шишов А.В. Суворов: генералиссимус Великой империи: новое прочтение биографии. М., 2005. С. 26.

⁸ РГВИА. Ф. 2583 «Лейб-гвардии Преображенский полк».

⁹ Смирнов Ю.Н. Особенности социального состава и комплектования русской гвардии в первой половине XVIII века // Классы и сословия России в период абсолютизма. Куйбышев, 1989. С. 88, 94, 96; Его же. Русская гвардия в XVIII веке. Куйбышев, 1989. С. 19, 21, 25–28; Его же. Русские гвардейцы в царствование Петра I и «эпоху дворцовых переворотов»: воины, «царедворцы», «преторианцы»... // Родина. 2009. № 7. С. 38.

¹⁰ Экштут С. «Внутреннее человечество мое сокрыто...»: полководец Александр Суворов // Родина. 2010. № 2. С. 74.

¹¹ Из прошлого: исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1911. С. 154–155.

¹² ПСЗ. Собр. I-е. Т. XII. № 9445.

¹³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. I. Д. 436. Л. 88.

¹⁴ Карцов П.П. Указ. соч. Т. 2. С. 5.

¹⁵ Дирин П.И. Указ. соч. Т. 1. С. 244.

¹⁶ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2584. Оп. I. Д. 293, 304, 322, 338, 363, 394, 409, 440, 456, 490, 509, 526, 547, 571, 590, 607, 624.

¹⁷ РГВИА. Ф. 2583. Оп. I. Д. 304. Л. 113–114, 239–240.

¹⁸ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2584. Оп. I. Д. 293, 304, 322, 338, 363, 394, 409, 440, 456, 490, 509, 526, 547, 571, 590, 607, 624.

¹⁹ Геруа А. Указ соч. С. 14–15.